Императорский дворец Цинь Ю сидел на троне с величественной осанкой, руки покоились на его краю, а глаза были закрыты — казалось, он погружен в глубокие размышления. В зале, под высоким помостом, собрались: Орочимару, Джирайя, Цунадэ, Мунго, Оцуцуки Хагоромо, Яхико, Нагато и Конан. А также Учиха Мадара, Учиха Изуна, Сендзю Хаширама и Сендзю Тобирама. Все молчали, ни словечка — напряжение витало в воздухе. Активный Яхико оглядывался вокруг, непонятно заведя уши — это был его первый визит в Императорский дворец! Он был поражен невероятной роскошью, окружавшей его. Это великолепие ослепляло: все богатства, собранные Цинь Ю, создали ауру величия, которая оставляла в тени любые проявления расточительности. Цинь Ю слегка приоткрыл глаза, и его спокойный взгляд остановился на троих малолетках империи. Как именно они попали сюда? — Я решил начать войну против Ниндзя Мира. У вас есть какие-либо возражения? — произнес он с настойчивостью, которая заполнила зал. Прошло более месяца с его пребывания в Ниндзя Мире, он накапливал силы и таланты. Чего же вы ждете? Пора действовать! Словно вдохнули свежий воздух, все облегченно вздохнули: it's действительно начнется? — Мы, ваши слуги, не имеем возражений! — хором ответили они. — Отлично, уверенность — необходимое качество для людей империи! — произнес Цинь Ю, вставая с трона. Его взгляд скользнул по всем присутствующим, а затем он добавил: — Перед началом войны, хотите ли вы посетить мою страну? — Что?! — не сдержавшись, воскликнул Яхико, тут же прикрыв рот рукой. Но никто не обратил на него внимания, все глаза устремились на Царя Дафин. — Ваше Величество, вы говорите о континенте из иного мира? — с волнением произнес Учиха Мадара, шагнув вперед. Он имел все на свете, и только слово "иная реальность" могло вызывать у него такой восторг! Цинь Ю кивнул: — Да, это континент, абсолютно отличающийся от мира ниндзя. Именно там я родился. В будущем он станет основным миром, соединяющим все небеса и миры! Все обменялись взглядами, наполнение волнением нарастало. Это начало свидетелями истории! — Вы... готовы? — произнес кто-то из собравшихся. — Ваше Величество, мы готовы в любое время! — ответили хором. Цинь Ю с удовлетворением кивнул. Затем из его рук вырвался золотистый свет. При первом взгляде сердца всех забились быстрее, словно они увидели миниатюру небес и множества миров, наполненных безбрежной силой времени и пространства! — Граница... откройся! — произнес он. Как только его слова прозвучали, в воздухе перед ними появилась дверь размером в несколько метров. Чувствовалось величественное течение реки времени и пространства, которое окутывало всех и вызывало немое благоговение. — Идем за мной! — произнес Цинь Ю, уверенно шагая сквозь дверь. Все вздохнули глубоко, особенно Учиха Мадара, который, одной рукой держал Изуна, другой — Сендзю Хашираму, и медленно вошел внутрь. Джирайя и остальные, устыдившись, обменялись взглядами. Эти трое... их отношения были слишком близкими. Они оказались в месте, отдаленном от Мира Ниндзя на бесчисленных временных и пространственных измерениях. На фоне звездного неба парил процветающий континент, полны древними таинственными ущельями и густыми джунглями. Повсюду чудные вершины гор, которые водопады разбивали на искры, создавая видение земного рая, где природа могла потягиваться без конца. Сидя у Крайнего Мора и глядя на перемены звезд, солнца и луны, можно было встретить улыбки и радость на лицах каждого жителя континента. Циньский континент, в императорском дворце, в боковом зале, в совещательном кабинете. В центре широкого и светлого зала, за круглым столом, Чжан Цюцзы, прочитав документ, задумался. — На данный момент миллионы солдат империи начали обучение, и требование вашего величества состоит в том, чтобы сделать это доступным для народа, — произнес он, раздумывая о важности Императорской школы. — Императорская школа — это то, что должно стать нашим приоритетом! Мы должны учредить начальные школы, средние школы и университеты в районе Цзюжоу. Нам нужно тщательно проработать все предметы. Ряды министров столпились с документами на столах, большинство из которых касались системы обучения. Возвращение 5000 императорских гвардейцев стало радостной новостью для империи, но организация обучения более 20 миллионов людей в районе Цзюжоу представляла собой колоссальную задачу. Минстры, согласно утвердительным

кивкам, начали обсуждение на протяжении долгого времени. Чжан Цюцзы облегченно вздохнул, ожидая. — По соотношению времени между Цинь и Ниндзя Миром, если считать, то ваше величество должно вернуться очень скоро, — произнес он, его глаза сверкали надеждой. Император правит уже десять лет без отдыха, и все еще было странным ощущением, что его нет. Если бы Цинь Ю знал о их мыслях, он бы непременно шутливо задал им вопрос: «Я что, пропал на целый день? В чем вы так нуждаетесь?» Подумав об этом, Чжан Цюцзы вдруг засмеялся: — Кстати, сколько писем с саморекомендациями вы получили только что? Сколько рассмотрели? — Так много, что и не сосчитать... — ответил один из министров с загадочной улыбкой и вручил список. Глядя на внушительный список, Чжан Цюцзы недоумевал: — Разве не было установленных ограничений? Члены семей чиновников ниже третьего ранга не могут саморекомендоваться. Почему же тогда столько? — Ваше Превосходительство, даже если иначе не получится, нужно как-то отдать дань предкам, — ответил министр. — Ах, понимаю. Уведомите Министерство обрядов, чтобы они строго проверяли каждое заявление. А мысль об этом заставила Чжан Цюцзы задаться вопросом, как не столь велика империя. Если копнуть вглубь десятков поколений, точно найдутся какие-то родственные связи. Министр обрядов тут же уверил: — Не переживайте, ваше Превосходительство. Мы отобрали только лучших из лучших. Даже если кто-то окажется не таким, их исключат. — Хорошо, думайте о качестве. Я сам не знаю, что именно нравится вашему величеству. В этот момент незаметная волна пробежалась по залу и вдруг остановилась, как будто ждала чего-то. Никто этого не заметил, а министры, расслабившись, продолжили разговор. — Говоря о вашем величестве, он не приближался к женщинам с момента восшествия на трон в восемь лет и все время трудится для процветания Цинь. Мы действительно не понимаем. — Ах, Лин Сяньэр, известная как самая прекрасная женщина столицы, на несколько лет старше вашего величества. Интересно, нравится ли она ему. — Бывшая принцесса Чу считалась самой красивой женщиной мира, но ваш величество выбрал ее только в служанки. Так и не слышал, что ему она нравилась или нет, действительно сложно сказать. — Говорят, что когда ваше величество тайно посетил в прошлом году, он очень привлекся к одной женщине и даже купил ей много конфет. — Конфеты? Сколько ей лет? — Эмм... около трех-четырёх лет.

<http://tl.rulate.ru/book/116531/4605958>